

346  
Н. ПРУЦКОВ,  
кандидат филологических наук

## Лермонтов и революция

Михаил Юрьевич Лермонтов жил в те времена, когда дворянская революция в лице декабристов потерпела 14 декабря 1825 года поражение, а революция демократическая только что начала оформляться. Лермонтов тем и велик, что он в своем творчестве с присущей ему художественной силой отразил крах революционно-дворянских идей и определенно выразил надежду на силы демократии.

С этой точки зрения творчество Лермонтова явилось идейно художественной предисторией демократической революционности. В истории духовной подготовки демократического штурма самодержавия Лермонтов принадлежит выдающаяся роль, что делает его имя дорогим для последующих поколений революционных борцов. Для них поэзия Лермонтова являлась школой мужества и непримиримой ненависти к миру социального зла и насилия.

Идеи дворянской революционности не померкли после разгрома декабристов. Трагическая судьба декабристов, несмотря на николаевскую реакцию, вдохновляла передовую молодежь 30—40 годов на продолжение борьбы с самодержавием.

Тайные общества и революционные идеи продолжали существовать и после казни декабристов. В центре оппозиционных и революционных настроений, оказывающейся и Лермонтов. С идеями декабристов и их подпольной политической лирикой Лермонтов знакомится в

московском благородном пансионе, московском университете, а позже в петербургской юнкерской школе, где поэт был участником офицерского кружка 16-ти, явившегося одной из последних ветвей декабризма.

Однако, революционные чаяния Лермонтова укрепились не только под влиянием идей декабризма. В этом же направлении действовали на него холерные народные бунты в России и студенческие беспорядки 1831 года, в особенности же европейские события: восстание в Бельгии, Ирландии, Швейцарии, Испании и Италии, Июльская революция 1830 года, Лионское восстание ткачей в 1831 году, национально-освободительное движение в Польше.

Все это вызывало у лучших людей 30—40 годов надежду на близость русской революции. Сам Николай I вынужден был признать, что «положение дел весьма нехорошо, подобно времени бывшей французской революции». Наконец в том же направлении действовало на Лермонтова и убийство Пушкина (1837 г.), всколыхнувшее всю Россию. Один француз, бывший в то время в русской столице, по этому поводу писал: «Если бы в России возмозна была революция, она вспыхнула бы в эти дни в Петербурге».

Правительство не без основания боялось народных демонстраций в эти дни и считало, что «народное изъяснение скорби о смерти Пушкина представляет неприличную картину торже-

ства либералов». Вся эта накаленная социально-политическая атмосфера русской и европейской жизни определила революционный нафос многих произведений Лермонтова 30-х годов.

В своих идеях Лермонтов еще во многом зависел от дворянских революционеров. Подобно поэтам-декабристам, он очень рано начинает в своей лирике выражать сочувствие вольности и борцам за свободу. В поэме «Корсар» (1828 г.) поэт выражает сочувствие грекам в их борьбе с турками за свою независимость. Лермонтов сочувствует народам Кавказа в их героической борьбе за свою свободу («Измаил-Гей» — 1832 г.), он преклоняется перед их мужеством, воспеваает их благородство, сердечность, верность в чувствах и стремлениях, чарующую обаятельность в поступках, в отношениях к людям. Кавказ для поэта — «суровый край свободы», «жилище вольности простой» («Кавказу» — 1830 г.), где его гений «сплел себе венок» («Прими, прими мой грустный труд» — 1830 г.)

Образ родной страны вызывает у Лермонтова свободолюбивые мечты: он восхищается Россией, как страной, созданной для свободы («Прекрасны вы, поля земли родной» — 1831 г.). Как и декабристов, Лермонтова привлекает борьба старинного Новгорода за свою независимость («Новгород» — 1830 г., «Приветственную тебя, воинственный славян» — 1832 г.). Характерно для Лермонтова противопоставление свободы не только политическому гнету и рабству, но и общественным порокам.

Сближает Лермонтова с декабристами и трактовка героя революции. В ряде стихотворений поэт говорит о

своем предназначении быть не только певцом революции, но и ее непосредственным деятелем вроде Байрона, отдавшего свою жизнь за свободу греков. Поэт признается, что у него душа Байрона. Через многие стихотворения Лермонтова проходит образ поэта-борца, мечтающего о подвигах и погибающего в борьбе за свободу («Настанет день — и миром осужденный» — 1831 г., «1831-го июня 11 дня», «Не смейся над моей пророческой судьбой» — 1837 г. и др.).

Лермонтов, подобно поэтам-декабристам, указывает на обреченность поэта-революционера («Из Андре Шенье» — 1830—1831 г. г.). Исторический смысл такого мрачного взгляда на судьбу деятеля революции состоит в том, что Лермонтов еще во многом принадлежал к поколению дворянских деятелей революции, основная трагедия которых заключалась в том, что они в своей борьбе не опирались на народную революцию.

Однако Лермонтов в своем развитии не остановился на идеях декабристов. Он пошел дальше, в сторону крестьянской революционной демократии. Это находит свое выражение прежде всего в том, что свободолюбие Лермонтова соединяется с сочувственным отношением к народу и интересам к народным революционным движениям, чему были совершенно чужды деятели дворянского периода революции. Поэт ждет в России народно-революционных потрясений на подобие французской революции или пугачевского движения («Предсказание» — 1830 г.).

Лермонтов приветствует французский народ, который выступил в 1830

году на улицах Парижа («10 июля 1830 года») и требует ответа у французского короля за пролитую кровь («30 июля 1830 г.»).

В повести «Вадим» (1832 г.) Лермонтов обращается к истории пугачевского движения. В отличие от декабристов, он не смущается перед лицом кровавой расправы народа со своими убийцами и грабителями. Подобно Пушкину, он утверждает право народа на революционную месть. Лермонтов понимал огромную историческую роль народа в решении судеб отечества; он видел талантливость и благородство представителей народа, их преимущество перед помещиками. В стихотворении «Бородино» (1837 г.) и «Поле Бородина» (1830—1831 г. г.) Лермонтов победу над Наполеоном связывает с героизмом народа.

В повести «Вадим» в образе Федосея слуги (Юрия) и солдата, спасающей Палицына, он воплотил замечательные черты русского народа. В подходе Лермонтова к народу обнаруживается истинная народность и гуманность его творчества. Здесь он пошел дальше декабристов и шагнул к революционным демократам.

В своем революционном мирозерцании Лермонтов пошел дальше декабристов и в том отношении, что развитие русской революции он мыслит по аналогии с французской революцией 1789 года, а декабристы ее мыслили по образцу российских дворцовых переворотов XVIII века.

У Лермонтова, в отличие от декабристов, развивается огромный интерес и социально-экономическим отношениям самодержавно-крепостнической России. Подобно Пушкину, он в художественной форме раскрывает эти отношения,

приходя к глубоким антидворянским выводам. В образе Юрия из пьесы «Люди и страсти» (1830 г.) Лермонтов изобразил вольнодумца, ветунившего в конфликт с окружающей крепостнической средой. В образе Калашникова («Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» — 1837 г.) Лермонтов воплотил героические черты русского человека, осмелившегося сделать вызов самодержавному обществу. В этой песне, — по выражению Луначарского, — все «сводится к противопоставлению проснувшейся чести гражданина — царским капризам, царской силе самовластия».

В пьесе «Странный человек» (1831 г.) Лермонтов выступает врагом крепостного права и помещиков. В драме «Испанцы» (1830 г.) он ратует за социальное-гражданское и национальное равенство. В поэме «Последний сын вольности» (1830 г.) дается борьба республиканца Вадима Новгородского с самодержавным деспотизмом Рюрика. В драме «Маскарад» (1835 г.) Лермонтов с потрясающей силой обнажает гниющие основы социально-политического строя николаевской монархии. В повести «Вадим» и поэме «Сашка» (1839 г.) он обнажает дикость помещичьей жизни.

В отличие от декабристов, Лермонтов подвергает сокрушительной критике жизнь старой России в целом. Он воспитывал русского читателя в духе неприятия действительности, в духе идей будущей революционной демократии, подготавливал умы русского общества к восприятию этих идей.

На основе этого резко-отрицательного отношения Лермонтова к основам

современной ему социальной действительности, у него развивается беспощадная сатира и «кусающая» ирония, сарказм и негодование. Его сатира и ирония направлены против крепостного права и придворного света, против самодержавия и реакции, против дворянства и провинциального чиновничье-крепостнического быта. Такой сокрушительной и всеобъемлющей критики социальных отношений в целом декабристы не способны были дать. В этой критике Лермонтов проделал огромную очистительную работу и укрепил в сознании передового русского общества мысль о необходимости революции. Именно на этой основе вырастает могучий реализм Лермонтова.

В своей критике социальной действительности Лермонтов ничего не имеет общего с обычными формами дворянской оппозиционности, дворянского либерализма и радикализма. Лермонтов, подобно Белинскому и Герцену, провозглашает идею революционного действия, воспеваает борцов за свободу и идет навстречу народной революции. В связи с этим происходит разочарование Лермонтова в дворянском герое. В «Герое нашего времени» (1839 г.), в «Маскараде», в «Вадиме», в поэме «Сашка» он выступает суровым судьей поколения дворянских деятелей, оказавшихся неспособными возглавить борьбу. Со всей силой этот беспощадный приговор дворянскому поколению звучит в «Думе» (1838 г.).

Отрицательное отношение к дворянскому герою при одновременном сближении с народом еще раз свидетельствует о неуклонном движении Лермонтова к революционной демократии. Однако переход от дворянской револю-

ционности к революционности демократической не завершается у Лермонтова, ибо его мировоззрение развивалось вне сферы массового народного движения, которое еще было слабо в 20-е годы и не могло вызвать у передовых людей устойчивой веры в победоносность русской революции. К тому же по своему общественному положению Лермонтов был далек от народа. Все это и вызывает у него приступы скептицизма и пессимизма, мрачного отчаяния и ощущение своего одиночества.

Состояние этой духовной депрессии тем более должно было усилиться, что лично Лермонтов попадает в неблагоприятную социально-культурную обстановку после ухода из Московского университета: юнкерская школа, петербургский свет, затем невыносимая для поэта офицерская служба и неравная борьба с самодержавием — все это должно было усилить угнетенное состояние духа мятежного поэта.

Однако самодержавию не удалось духовно поработить поэта. Все его творчество, воспевающее свободу, зовущее к борьбе, наносило удары тому разочарованию и упадку, которое было столь характерно для эпохи после декабристской революции.

Лермонтов в своих художественных произведениях только намечает этот выход, видит его в сближении с народом и провозглашении идеи революционного действия. Лишь последующее поколение борцов в лице Белинского и Герцена, Чернышевского и Добролюбова доходит до прямого признания необходимости демократической революции.